

ИСТОРИЯ – ПОЛЕ СРАЖЕНИЙ. М.: Собрание, 2015, 552 с.

Проблема соотношения “я” и “другого” – т.е. сосуществования множества картин мира, взаимодействующих и сталкивающихся между собой, формирующих друг друга, – оказалась особенно актуальной в XX в. Вопрос о “другом” как носителе иной картины мира имеет и социально-политическое значение. Можно, например, оправдывать военные действия, ссылаясь на теории “другого”. Порой имагологический подход в общественном сознании переплетается с идеологическим.

Между тем важнее искать способы преодоления противостояния “я” и “другого”. Еще немецкие романтики размышляли о встрече двух точек зрения, настаивая на необходимости полного растворения в другом “я” для понимания его. Идеи языковой коммуникации и выбора собственной истории жизни варьировались в работах Гумбольдта, Кьеркегора, Юма, других философов. Современная полемика об этничности предлагает перевести рассмотрение с “образа другого” на “отношение-с-другим”, что в некоторых случаях вызывает полемику¹. Более того, как отмечает Э. Саид, «идентичность “я” или идентичность “другого” далека от того, чтобы быть чем-то статичным»².

Вопросы о борьбе между нациями – завоевателями и покоренными народами, – о близости/дальности культур, о трактовке исторических событий рассматриваются в сборнике “История – поле сражений”. Возможно ли понимание между победителями и побежденными, есть ли пути для компромисса разных ментальностей, всегда ли чужой народ будет казаться “другим” – чуждым, сеющим только зло и неправду?

Авторы размышляют о столкновении различных способов написания истории – “войне нарративов”, об особенностях написания истории народов, создания (а в некоторых случаях – воссоздания) исторического прошлого – воображаемого или приближенного к реальности. Столкновение различных форм

национализма влечет за собой столкновение нарративов. В работах о восточных (страны Африки, Китай, Вьетнам, Южный Кавказ, Таджикистан, Узбекистан и др.) и европейских государствах (Балканы, Польша, Украина) исследователи анализируют подходы историков, политиков, составителей учебников к осмыслению национального пути.

Книга открывается статьей А.Б. Давидсона “Афроазиатизация в современном мире и новые подходы к истории”. Он пишет о том, что история стала полем сражений между народами, нациями, политическими лидерами, о том, что необходимо “изучение поведения людей и государств, которое вызывало доверие к ним и порождало ответное доверие” (с. 23).

Одно из противоречий современного мира – противостояние Запада и Востока – демонстрирует невозможность первого встать на сторону второго, и наоборот. Привычный для нас евроцентричный взгляд на исторические события приводит к тому, что страны Азии и Африки останутся “закрытыми”, непонятыми, увиденными искаженно. Века колонизации лишь усугубляют сложность проблемы: “Африка и Азия протестуют против трактовок, исходящих от представителей стран, которые когда-то поставили их в колониальную зависимость” (с. 6). Поскольку в недалеком прошлом они были колониями, то сегодня еще болезненно переживают последствия расовой дискриминации. И неудивительно, что, получив политическую независимость, эти страны начали создавать постколониальную историю, культуру, литературу и т.д. «Но эта справедливая и благородная задача, – отмечает А.Б. Давидсон, – под воздействием властей или быстро возникших ультра-националистов нередко перерастает в провозглашение исключительности своей страны, даже ее превосходства, первородства. И нередко это, а не трезвые реальности, называют “патриотизмом”» (с. 9). Практически не берется во внимание усвоенная европейская традиция, на фундаменте которой во многом выстраивается собственный контекст. И переписывается “история”, становится “иным” историческое прошлое.

А.Б. Давидсон пишет о необходимости национальной саморефлексии, а не нацио-

¹ Аронсон А. Анархическая этничность. – Синий диван, 2005, № 6, с. 50–51.

² Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006, с. 16.

нальной гордости, превращающейся в самовозвеличивание; о важности поиска понимания и компромиссов между государствами и народами. История каждой страны полна трагедий и черных страниц, не только побед. Обвинять другие народы в несчастьях собственного – легко, но это не станет шагом в будущее, а только исказит прошлое, добавив категоричные акценты. Афроцентризм, как и евроцентризм, не поможет обрести мир и вне государства, и внутри его, даже если эта точка зрения более оправдана исторически.

О путях развития колоний, переставших быть колониями, о путях политизации истории в странах Европы рассуждают авторы трех частей сборника: “Восток – в поисках прошлого”, “История Африки в зеркале интерпретаций”, “Из европейского опыта политизации истории”.

В статье В.А. Мельянцева анализируется движение в экономике развивающихся стран в исторической перспективе. Проблемы восточных городов рассматривает З.Н. Галич. Исследовательница отмечает, что прежние города-колонии теряют привычные для европейского взгляда черты, государства Востока/Незапада превращаются в города-миры, обретают лидерские черты, новые социально-экономические и культурно-цивилизационные формы. Политизации истории халифата в 632–661 гг. в трудах современного мусульманства посвящена работа С.А. Рагозиной. Автор подчеркивает, что демократизм и умение взаимодействовать с западным миром – черта праведных властителей Востока.

Влияние политики на историю, желание откорректировать прошлое рассмотрено в работах о Южном Кавказе античного и средневекового периода (З.В. Каначеев, Д.М. Тимохин), о Таджикистане и Узбекистане (А.Ш. Кадырбаев), о фальсификации истории Вьетнама (А.Л. Рябинин), об особенностях построения учебников истории для китайских школьников (Н.В. Тен). Г.В. Лукьянов разбирает неоднозначную ситуацию в российском востоковедении в отношении репрезентации событий ливийско-чадского конфликта второй половины XX в.

Отдельный раздел сборника посвящен африканским государствам.

В ЮАР, пишет И.И. Филатова, можно выделить три “истории”: от буров, от англичан и – на современном этапе – от самих африканцев. Борьба между разными историческими (в данном случае – политическими) концепциями не способствует постижению прошлого, а во многом затемняет его. Исследовательница с сожалением отмечает, что сейчас “историческое образование пытаются

превратить в идеологическое орудие правящей партии” (с. 279). О том, что историческое прошлое зачастую становится частью государственной политики, речь идет и в статье А.В. Воеводского: в истории африканеров (белых) и в истории африканцев (черных) события интерпретируются по-разному. Это не позволяет увидеть точку зрения “другого”, достичь взаимопонимания.

Авторы сборника обращаются и к анализу трудов африканских ученых. “Черный ориентализм” и особенности исторической антропологии Али Мазруи рассмотрены в работах Т.М. Гавристовой и Н.Е. Хохольковой, о южноафриканском историке Германе Гильоме пишет М.С. Курбак, древнеегипетская цивилизация в работах историков-афроцентристов стала предметом изучения В.О. Черемисинова, в центре статьи А.Ю. Шипилова – этноцентрический взгляд на историю Кот д’Ивуара периода гражданской войны, “прошлое Руанды в интерпретации Теонеста Багосоры” описано И.В. Кривушиным. Интересно, что в приложении к сборнику включен очерк Т. Багосоры “Покушение на президента Хабьяриману, или последняя операция тутси по силовому захвату власти в Руанде” в переводе И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. Это позволяет, как пишут сами переводчики, понять “политические и исторические представления, свойственные руандийской политической элите хуту в постколониальную эпоху” (с. 459).

Политизация истории отдельных стран Европы описана в третьем разделе сборника.

В статье Л.Е. Горизонтова рассматривается создание этноисториографических стереотипов в странах Восточной и Центральной Европы, результатом чего становится своего рода приобретение наукой “национальности”, при этом, соответственно, игнорируется плюралистичность историографии других стран.

К.А. Граицкая обсуждает дискуссию о причастности поляков к Холокосту во время Второй мировой войны. Сложность комплекса палачей и жертв всегда интересовала как историков, журналистов, так и писателей, режиссеров. Можно ли принять и понять прошлое, в котором твои предки совершали чудовищные преступления? Образ невинной Польши оказывается трансформированным, и ее положение жертвы обретает двойственное значение как жертвы германских нацистов, но и палача еврейского народа.

Я.Г. Радаева анализирует сербские и хорватские школьные учебники, указывая на националистический подход авторов в написании истории. А.В. Царегородцев указывает на процесс политизации церковной истории

в России постсоветского периода. Примером тому служит исторический портрет святого Иоанна Кронштадтского.

Сборник под редакцией А.Б. Давидсона открывает читателю Восток – бесконечно осмысляемый Россией, Европой, Америкой, Восток, тем не менее, всегда разный, особенно с позиций евроцентризма. Трудно увидеть Восток с его собственной точки зрения – точки зрения “другого”. Между тем и этот взгляд “другого” может многое открыть в европейском, шире – западном сознании. Имперская позиция не позволяет приблизиться к пониманию чужого менталитета. В формировании идентичности “другого” ключевую роль играет язык – “язык власти”. И история народов пишется этим языком: ее создают либо победители, либо побежденные. В любом случае,

“я” и “другой” оказываются по разные стороны баррикад.

Собранные в сборнике статьи интересны тем, что позволяют почувствовать, как сложно писать историю. Хочется видеть свой народ сильным, могучим вершителем судеб. И в то же время поразительно другое: трагедии меняют лицо нации, образ жертвы легко преобразуется в образ палача. Между тем действительно важно открыть свое “я” “другому”, постараться его почувствовать, и, возможно, так сделать историю не полем сражений, а местом встречи культур.

Е.Ю. Куликова,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института филологии СО РАН

БАРЕНЦ-СБОРНИК. БЕАР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА, вып. 1(2). Мурманск: Полиграфист, 2014, 246 с.

Рецензируемый нами второй выпуск Баренц-сборника, регионального международного научного издания, является продолжением девяти выпусков Вестника “Баренц-центра” Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ), выходявших с 2000 по 2010 г. Название издания изменялось: Вестник “Баренц-факультета” МГПИ; Вестник “Баренц-центра” МГПУ; Вестник “Баренц-центра” МГГУ. Инициаторами сборника выступили ведущие историки МГГУ (называвшегося в то время Мурманский государственный педагогический университет, МГПУ), в их числе проф. А.А. Киселев и В.А. Карелин, ставший постоянным составителем его выпусков. Активная позиция участников и составителей продолжающегося издания способствовала развитию плодотворного сотрудничества историков на Севере Европы в рамках Баренцева региона.

Главная тема сборника “Проблемы и перспективы сотрудничества России и Норвегии в Баренцевом регионе”. В этой связи можно вспомнить понятие “народная дипломатия”, используемое для обозначения тех аспектов межгосударственной деятельности, которая не относится к взаимоотношениям государственных структур, но занимает особое положение в деле установления сотрудничества и поддержания крепких связей между странами.

“Народная дипломатия” для Норвегии и России играет особую роль. По словам гене-

рального консула Королевства Норвегии в Мурманске Э. Нордслеттена (2011–2013 гг.), «когда мы говорим о “добрососедских отношениях”, то это не штамп, а реальность дня»¹. Свидетельством эффективности такой политики является развитие непосредственных контактов между городами-побратимами и установление прямых связей между гражданами, учреждениями и организациями в конце 1980–1990-х годов в Баренцевом регионе. Тогда для МГПУ сотрудничество, в частности с Норвегией, открыло возможность самостоятельного выхода на международную научно-образовательную арену².

В 2015 г. в России широко отмечалось 70-летие Победы над фашистской Германией. В Норвегии, пережившей оккупацию, к событиям Второй мировой войны относятся с уважением, чтут память людей, сражавшихся “за свою жизнь, за свои семьи” (с. 17), как и с благодарностью вспоминают солдат Красной Армии, освободивших Север Норвегии от немецкой оккупации, как сказал генконсул Коро-

¹ Баренц-сборник. 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества (1993–2013), вып. 1(1). Мурманск, 2013, с. 20.

² Климов О.Ю. “Народная дипломатия” в Баренцевом регионе: Мурманский государственный педагогический университет в системе международных научных, образовательных и культурных связей Баренцева региона в 90-е гг. XX – нач. XXI в. – Там же, с. 64.